

К слову сказать, то были очень искусные мастера, у каждого руки росли откуда надо. Специалисты утверждают, что изготовить цилиндр было делом нешуточным, исключительно ручным. Правда, и «крыша» у тех шляпников «ехала» будь здоров. Дело в том, что для обработки фетра были необходимы препараты, содержащие ртуть. Мастера, постоянно работающие на этом вредном фронте, начинали страдать слабоумием. Так что выражение «безумный шляпник» — никакой не эвфемизм, а нелёгкая правда жизни. Теперь мы знаем, что Безумный Шляпник из «Алисы в стране чудес» до того, как быть увековеченным Льюисом Кэрроллом, был хорошим мастером и таки изготавливался цилиндров...

Совсем иначе всё было для тех, у кого денег на бобровый фетр не было. Говорят, что цилиндры трубочистов делали из войлока или обычной клеёнки. Дёшево и сердито, то есть стильно.

Цилиндр не выдержал мощного напора времени, и к концу XIX столетия его изрядно потеснили мелкобуржуазные котелки (я про головные уборы). С тех пор его носят всё больше по случаю. Какой же случай может представиться добropорядочному джентльмену для того, чтобы выгулять свой цилиндр? К примеру, если означенный джентльмен намерен почтить своим присутствием скачки в британском Аскоте. Или если он занимается таким видом конного спорта, как выездка. Под венец можно, наконец, сходить. Тем более, что и невеста может надеть аналогичный головной убор.

Ах, да! Цилиндр как нельзя лучше подходит для того, чтобы шокировать почтеннейшую публику. Это отлично знали футуристы. До того, как стать самым что ни на есть пролетарским поэтом, Владимир Маяковский с удовольствием носил цилиндр, раздавая направо и налево «пощёчины общественному вкусу». Потом стал очень взрослым, опять же пролетарским... Но дело футуристов жило и продолжалось.

Позже возникло такое течение, как имажинизм. Те тоже были поэты, тоже в цилиндрах и с той же целью «дай-ка я тебя поэпатирую!» В советские времена именно в цилиндрах чрезвычайно любили изображать разных там отвари-

тельных капиталистических «дядюшек Сэмов». Следим пристальнее за картинками в прессе, товарищи! Как говорится, «иногда они возвращаются»...

Если говорить о цилиндре, конечно, надо сказать и о Линкольне. Есть байка, что Авраам Линкольн носил такую шляпу, чтобы казаться выше. У президента явно был железобетонный характер: он и так был почти два метра ростом. Когда же надевал любимую шляпу, выглядел, надо полагать,

Гулливером, приехавшим в Лилипутию. Кроме того, цилиндр позволял государственному мужу держать руки свободными. Говорят, Линкольн носил в шляпе документы, письма, прочие бумаги. Вассерман со своей жилеткой нервно курит в сторонке.

Надеть цилиндр сегодня — получить хороший шанс прослыть чудаком, впрочем, стильным и импозантным. А если к цилиндру добавить прочий антураж, можно обернуться стимпанком. Стиль стимпанк любит викторианскую эпоху, а цилиндры отлично её передают.

А вот чтобы увековечить себя в стиле пин-ап, необходимы будут чулки. «У моей девочки есть одна маленькая штучка!» — пусть это будет про чулок.

Первыми чулки стали носить мужчины. Кто бы сомневался... Европейцы XIII–XIV веков подсмотрели эту чудную вещь у арабов. Они тогда регулярно пересекались — воевали. Мысль не затачивать ноги, а надевать на них собственную одежду показалась очень даже ничего себе. И долгими зимними вечерами мужественные мужики, вернувшиеся с войны, вязали себе чулочки. Вязание было именно мужской прерогативой. Это уж потом женщины примазались.

Через какое-то время чулки примерили и леди. Но с мужчинами им было, конечно, не сравниться. Судите сами: или красавец в шёлковых чулках, которые всем видны и являются предметом гордости и объектом украшений, или создание, длина юбки которого не позволяет толком понять: а есть ли там ноги-то в принципе. Исторический анекдот об отсутствии ног у испанской королевы возник не на пустом месте и связан именно с чулками. Добрые люди намеревались подарить испанской королеве Марии самый писк того времени — шёлковые чулки. Подарок не дошёл до адресата. Придворные выбросили его, гордо ответствовав: «У королевы Испании нет ног!» И то! Откуда ноги у королевы?! Чай, не прачка.

В конце XVI века британский подданный Уильям Ли придумал станок, который — о, чудо! — умел сам вязать чулки. Однако королева Елизавета I отказалась выдавать патент на изобретение. Среди основных версий фигурируют две. Королеве не понравилась